ТЕАТР В КРАЮ РУСТАВЕЛИ

ЕЩЕ ЗИМОЙ пришла в Грузинский театральный институт весть о том, что в городе Ахалцихе, в краю, где, по преданию, родился и жил великий Руставели, организуется драматический театр. Тогда же стало известно, что именно выпускникам актерского факультета Института имени Руставели предстоит в нынешнем году стать зачинателями нового профессионального театра. И студентов IV, выпускного, курса, еще не имеющих диплома, зачислили в труппу. Подготовку дипломных спектаклей перенесли на стационар, в Ахалцихе. Торжественные проводы в актовом зале института, добрые пожелания, напутствия педагогов и друзей...

С тех пор прошло полгода. Сданы государственные экзамены, защищены дипломные работы. Члены государственной экзаменационной комиссии под председательством профессора Р. Натадзе специально выезжали для проведения экзаменов в Ахалцихе. Экзамены шли «без отрыва от производства» — параллельно кипела повседневная жизнь театра. Хлопотал директор М. Медзмариашвили, работали над спектаклями и одновременно «болели» за экзаменующихся главный режиссер театра Нана Деметрашвили и режиссер Дато Цискаришвили, недавние выпускники Грузинского театрального института. Рядом находились верные друзья-коллеги — молодые актеры, выпускники Тбилисского культурно-просветительного училища, тоже направленные на работу в новый театр...

Сегодня театр уже функционирует. Открытие прошло празднично и шумно. Его отметили не только местные жители — гости съехались в Ахалцихе со всей Грузии. Выступая на торжественном вечере, представители театров республики наперебой приглашали к себе молодых коллег на гастроли будущим летом. Студентам в день открытия театра были вручены дипломы об окончании института...

Театр вступил в свой первый сезон. Сейчас еще трудно судить о его эстетических принципах, о художественных пристрастиях. Разнообразен репертуар, различны подступы к его сценическому воплощению. Печать своеобразной институтской «добротности» лежит на трех дипломных работах — «Свадьба колхозника» П. Какабадзе, «Ромео, Джульетта и тьма» по Я. Отчеашвили и «Мудрость смерти» А. Чхаидзе. Спектакли эти ставили педагоги института режиссеры Ал. Микеладзе и Ю. Какулия, Н. Гачава. Спектакли привлекают непосредственностью, душевной искренностью. Живет в них та самая первозданность чувств, на которой впоследствии бывает легко возводить куда более сложные сценические «построения».

Кто знает, может быть, не только подчеркнутая торжественность стиля и пафос патриотических идей увлекли Н. Деметрашвили в пьесе О. Чхеидзе «Тедоре» («Федор»), рассказывающей о борьбе грузинского народа с иноземными захватчиками. По всей вероятности, режиссера привлекало и желание испытать прочность заложенных в институте «азов». Идя от самых простейших понятий человеческого в человеке, отталкиваясь от самого обыденного и земного, «сооружала» режиссер приподнятый, трагедийно-патетический строй спектакля. В поисках этого строя ей помог и художник Т. Хуцишвили — недавний выпускник Тбилисской академии художеств. Суровая и сдержанная «фактура» простого серого холста, прямые стальные линии, черно-серо-белая гамма костюмов придают спектаклю значительность. Они подчеркивают суровую мужественность, простоту и величие подвига Тедоре, этого грузинского Сусанина, павшего героем в неравной схватке с врагом. И если прибавить к сказанному возвышенный, приподнятый стиль актерского исполнения при абсолютной искренности и трепетной эмоциональности каждого из исполнителей (Федор — Т. Гамкрелидзе, Мать — Т. Черкезишвили, Жена — Г. Патаридзе, Вестник — З. Илуридзе и др.), то можно сказать, что попытка режиссера проверить «азы» вполне себя оправдала.

В том же плане испытания творческих сил молодежи воспринят зрителем и другой спектакль театра, тоже приготовленный ко дню открытия, — постановка комедии П. Какабадзе «Квакриве Тутаберия» (режиссер Д. Цискаришвили). Но, видимо, остро комедийный жанр оказался несколько сложнее не только для молодых исполнителей, но и для молодого режиссера. Желание уйти от привычного прочтения этой, ставшей классической, пьесы, толкнуло участников спектакля (О. Рехвиашвили, Н. Мшвидобадзе, Г. Хвичия, Л. Тевзадзе, П. Кадагишвили, И. Бахурадзе и др.) на путь нарочитого, почти плакатного осмеяния дурного.

Впереди большая дорога. Пожелаем театру счастливого пути.

Этери ГУГУШВИЛИ.

ТБИЛИСИ — АХАЛЦИХЕ.